

Лин Сюань и остальные были вне себя от радости. Даос Ча снял со своей головы корону Дао и нежно покрутил находящуюся на ней диаграмму тайцзи. Затем он достал изнутри стопку книг, вилку и несколько обломков стены, истерзанных ударами меча. Вилка, вероятно, была его духовным оружием.

— Я всегда носил эти книги с собой, но так и не смог понять странных символов, записанных в них, — проговорил он.

На макушке мужчины росли седые волосы, в то время как волосы на висках были чёрными. В отличие от остальных даосов, которые заплетали на голове спираль, его причёска была выполнена в виде гладкой платформы, придавая ему довольно оживлённого виду.

Даос Ча воткнул вилку в корону Дао и запечатал её диаграммой тайцзи, прежде чем одеть артефакт обратно на голову.

Мастер Дао Лин Сюань пролистал книги и осмотрел следы от меча на каменных плитах. Его сердце начало яростно биться, и он, не удержавшись, прослезился:

— Мой учитель и прежние Мастера Дао изучали Четырнадцатое Писание Меча Дао на протяжении всей своей жизни, но так и не смогли полностью им овладеть. Оказывается, что его сложность заключалась не в мече, а в астрономическом явлении. Если бы мастер всё ещё был жив, он бы невероятно обрадовался...

Вспомнив о старом Мастере Дао, толпа даосов расплакалась.

Закончив читать книги, Лин Сюань передал их остальным даосам. В текстах говорилось о технике Высшей Донебесной Тайны и учениях даоса Цин Тяня, которые он разработал после изучения Меча Дао.

Цин Тянь записал всё в мельчайших деталях, а его вычисления были невообразимо сложными. Не удивительно, что даос Ча не смог в них разобраться.

— Старший дядя Цин Ю, у Маленькой Нефритовой Столицы тоже есть такое великое наследие?
— тихо спросил Ван Мужань.

Отшельник Цин Ю покачал головой:

— Нет.

— Разве наша Маленькая Нефритовая Столица не является сильнейшей священной обителью Вечного Мира? Если у секты Дао и Монастыря Великого Громового Удара есть великие наследия, а у нас их нет, то как мы сможем с ними бороться? Даже у Небесного Святого Культа есть Небесный Наставник, почему тогда у нас нет техник божественного уровня, которые достались от сильных практиков вроде Нефритового Императора и ему подобных? — с ноткой злости в голосе спросил Ван Мужань.

— Маленькая Нефритовая Столица всегда держалась в стороне от мирских дел и никогда не сражалась за звание сильнейшей священной обители в мире, — спокойно ответил отшельник Цин Ю. — Это ложная репутация, которой нас удостоили жители внешнего мира. Было бы лучше, если бы этого не произошло.

От гнева Ван Мужань потерял дар речи, ему оставалось лишь развернуться и беспомощно спросить даоса Ча:

— Даос, не знаешь где сейчас Владыка?

— Владыка Культа Цинь? Сегодня его много кто пытался найти, большинство из этих людей показались мне какими-то странными. Тем не менее, он сейчас не в городе Ли. Недавно он ушёл, сообщив, что собирается тренировать своего ездового зверя на дьявольских территориях.

Ван Мужань изумлённо воскликнул:

— Он в одиночку отправился на дьявольские территории?

— Не совсем. Мои Верховные Небеса Императора уже отвоевали часть своих земель, после чего в городе Безучастия была возведена сторожевая башня. Там расположился бог Сан Е, а округу в поисках дьяволов прочёсывают бесчисленные практики божественных искусств Вечного Мира и Верховных Небес Императора.

— Последние дни были довольно мирными, мы не приняли участия ни в одном сражении. Армии ещё не были задействованы, поэтому сейчас лишь отдельные практики божественных искусств бросают друг другу вызовы на линии фронта. С Владыкой Культа Цинем всё будет хорошо.

То, о чём он говорил, было неписанным правилом Верховных Небес Императора. На здешних землях царили военные обычаи, поэтому как люди, так и дьяволы, уважали боевые способности. Во времена, когда не происходило масштабных сражений, практики божественных искусств обеих сторон скитались около границы, время от времени обмениваясь друг с другом ударами.

Боги и дьяволы почти не вмешивались в происходящее, позволяя ученикам обеих сторон мериться силами. Это был наиболее эффективный способ обучения практиков, о котором знали все местные. Тем не менее, так как Ван Мужань лишь недавно прибыл на Верховные Небеса Императора, он ещё об этом не знал.

— Владыка уже прошёл испытание Пагоды Подавления Бога? — спросил парень.

— Для чего ему это? — на лице даоса Ча возникло восхищённое выражение. — Почти сразу же после прибытия на Верховные Небеса Императора он убил четырёх сильнейших дьявольских практиков в пари за город Ли и вынудил сильнейшего ученика Истинного Дьявола Фу Жило признать поражение. После этого он стал легендой. Но немногим позже уже был похищен Фу Жило, сбежал от него и пробежал сто тысяч километров, попутно убив почти всех дьявольских практиков областей Шести Направлений и Семи Звёзд. Тогда от его руки погибло даже некоторое количество экспертов области Небожителя! С такими способностями он определённо не нуждается в прохождении испытания Пагоды Подавления Бога.

Ван Мужань резко вздрогнул, его лицо скривилось в неверии. Внезапно он повернул голову:

— Старший дядя, у нас и вправду нет никакого великого наследия?

Отшельник Цин Ю улыбнулся:

— Разве наследия Маленькой Нефритовой Столицы недостаточно? Несмотря на все его недостатки, оно состоит лишь из первоклассных техник. Если доработать все слабые места, ты

ничем не будешь уступать Мастеру Дао. И Верховные Небеса Императора — наиболее подходящее место, чтобы это сделать. Ты можешь учиться на чужих сильных сторонах и сливать их с техниками нашей Маленькой Нефритовой Столицы.

— У Маленькой Нефритовой Столицы так много техник, разве можно вот так просто их объединить? — угрюмо пробормотал Ван Мужань.

Отшельник Цин Ю бросил на него воодушевляющий взгляд:

— Когда есть желание, находится решение. Я возлагаю на тебя очень высокие надежды! Как только ты всё постигнешь, поделись своими учениями со мной. Я стар и мои мозги уже не такие хороши, как у вас, молодых.

— Молодой мастер, почему толстяк не превращается так, как Цзян Мяо? — спросила Ху Лин'эр. Город Безучастия лежал за три тысячи километров от города Ли. Ху Лин'эр шагала следом за Цинь Му, попутно наблюдая как цилинь сражался с сильным практиком области Небожителя. — Если Цзян Мяо мог изменить свой облик, то и ему это должно быть под силу!

Цинь Му глубоко вздохнул, и по его телу начала циркулировать техника Трёх Эликсиров Тела Тирана, в то время как жизненная Ци издала драконий рёв:

— Понятия не имею. Может быть он просто слишком толстый и не может сжаться? Но кажется, дело не в этом...

— Я думаю всё потому, что он всё ещё слишком ленивый.

Драконья бусина цилиня была невероятно прочной, поэтому его совершенствование не уступало великим экспертам области Жизни и Смерти. Тем не менее, его боевые способности оставляли желать лучшего, и в бою с первым же дьявольским практиком бедолага получил огромное количество ранений.

Цинь Му не вмешивался, а просто стоял сбоку, наблюдая. Эксперты на противоположной стороне также не смели помогать своему сородичу, мирно смотря на ход боя.

Правила Верховных Небес Императора были очень странными. При встрече практики божественных искусств обычно сражались один на один, не бросаясь друг на друга толпой. Впрочем, когда Цинь Му пробежал сто тысяч километров, спасая свою жизнь, ситуация была совершенно другой. Причина, по которой в тот раз дьяволы не придерживались правил и пытались задавить его числом, заключалась в том, что дьявольский бог отдал приказ убить его любой ценой.

Цилинь отчаянно сражался и спустя некоторое время он внезапно постиг технику Высшей Тайны Древнего Дракона. В следующий миг он использовал свою бусину, превращая пламя цилиня в бесчисленные огни в форме дракона, которые тут же полетели в сторону противника. Затем его тело задрожало, а драконья чешуя взмыла в воздух, превращаясь в яркие зеркала, отражающие божественные искусства врага.

Сильный дьявольский практик растерялся, наткнувшись на огненных драконов и своё собственное божественное искусство, как вдруг драконьи чешуйки цилиня развернулись, начиная неистово кружиться вокруг бедолаги.

Дьявол не мог атаковать, так как любое его божественное искусство мгновенно отражалось обратно, между тем расстояние, на котором кружились чешуйки, постепенно уменьшалось. Затем бусина цилиня влетела внутрь окружённого пространства, прежде чем разразиться яркими огнями. Раздался пронзительный визг, и дьявольский практик превратился в пепел.

Цилинь снова потряс своим телом, и драконья чешуя вернулась на место. Проглотив бусину, он удивлённо прокричал:

— Владыка, я победил! Я впервые победил, наконец-то!

Цинь Му с подозрением спросил:

— Лин'эр, толстяк что, ни разу не побеждал за время, проведённое со старшим братом тигром?

Ху Лин'эр кивнула:

— Ни разу. Тигва говорил, что поначалу стыдился толстяка и хотел заставить его кланяться и извиняться перед одолевшими его дьяволами. Но спустя некоторое время они оба привыкли к происходящему... Тигва совладал со стыдом, а толстяк смирился с неизбежностью поражения.

Цинь Му потерял дар речи.

Цилинь высокомерно подпрыгивал на кончиках своих лап, гордо подняв хвост. Он несколько раз обошёл Цинь Му и Ху Лин'эр по кругу, невообразимо радуясь своему достижению.

С противоположной стороны подошёл дьявольский эксперт, крича:

— Ты Владыка Культа Цинь Му?

— Да. Могу я узнать, кто ты? — спросил Цинь Му.

— Никто, прощай!

Дьявольские эксперты тут же разбежались в разные стороны, и Цинь Му нахмурился. Все они были сильными практиками области Небожителя, поэтому одолеть их вместе было бы крайне трудно. Тем не менее, они приняли неразумное решение разделиться. Разве это не давало ему шанса убить их по одному?

— Молодой мастер, дьяволы, похоже, бегут, спасая свои жизни, — озвучив очевидное, Ху Лин'эр достала огромный тазик, набирая в него слюну дракона, чтобы обработать раны цилиня, и с подозрением продолжила. — Их объединённые силы значительно превосходили наши, но они всё равно решили разбежаться. Неужели они просто разведчики? По соображениям безопасности нам лучше немедленно вернуться в город Ли!

Цинь Му удивлённо приподнял брови:

— Если продолжить двигаться вперёд, мы доберёмся до сторожевой башни города Безучастия. Город Ли слишком далеко, башня намного ближе. Пока там находится бог Сан Е, обычные дьяволы не посмеют к нам подойти.

Юноша запрыгнул на спину зверь, следом за ним забралась лисичка вместе с тазиком, и они все вместе устремились в сторону города Безучастия.

Им предстояло ещё триста километров пути, но Цинь Му уже мог разглядеть божественную

ауру вдали. Свет, излучаемый Сан Е, поднимался к небу, будто колонна.

Задание сторожевой башни состояло именно в том, чтобы указывать практикам божественных искусств на укрытие. Находясь в опасности, они могли двигаться к ней в поисках защиты.

Внезапно неподалёку раздался чей-то восторженный голос:

— Владыка Культа Цинь?

На склоне небольшой горы посреди глухомани находилась деревня. В ней остановились отдохнуть несколько практиков божественных искусств. Они были единственными людьми в радиусе многих километров.

Группа состояла из знакомых лиц. Одной из девушек была эксперт области Небожителя Гуань Хэ, с которой Цинь Му познакомила Юй Хэ. Она была ученицей бога и специализировалась на навыках меча. Владея чрезвычайно высокими способностями, она считалась номером девять в своей области.

Активно продвигая Небесный Святой Культ на Верховных Небесах Императора, Цинь Му решил назначить Гуань Хэ Мастером Чертога Меча новой ветви.

— Гуань Хэ, что вы здесь делаете? — прыгнув со спины цилиня, Цинь Му посмотрел на остальных практиков божественных искусств. Все они тоже были Мастерами Чертогов или Благовоний Небесного Святого Культа Небес Верховного Императора.

— Это и вправду Владыка, — улыбочиво проговорила Гуань Хэ. — Мы тренировались неподалёку, когда наткнулись на дьявольских экспертов. Один из них оказался чрезвычайно сильным и мне пришлось использовать всю свою мощь, чтобы его убить.

Цинь Му посмотрел в ту сторону, куда указала девушка, и узнал в мёртвом эксперте одного из членов сбежавшего отряда. В округе всё ещё виднелись следы напряжённого сражения.

— Понятно, — Цинь Му улыбнулся. — Мастер Чертога Гуань, тебе хорошенько досталось. Небо почти стемнело, поэтому я собираюсь вернуться к башне. Вы не хотите пойти с нами?

Глаза Гуань Хэ загорелись, и она подошла поближе, улыбаясь:

— Мы тоже планировали вернуться!

Остальные практики тоже подошли к отряду, и они все вместе направились в сторону башни города Безучастия.

Гуань Хэ поспешно подобралась к Цинь Му и с всё той же улыбкой спросила:

— Почему Владыка Культа так торопится? Мы все — эксперты культа, разве нам стоит кого-то бояться?

— Меня опознали дьяволы, и теперь они сообщат сильным практикам, чтобы те перехватили нас впереди, — с улыбкой ответил Цинь Му. — Мастер Чертога Гуань, можешь напомнить кто твой учитель? Я забыл спросить об этом, когда нас познакомил Юй Хэ.

— Мой учитель — Тянь Фэнгоу, Владыка уже с ней встречался.

— Так это богиня Тянь Фэнгоу, — кивнув, Цинь Му с любопытством повернулся к остальным

практикам. — Мастера Чертогов и Благовоний, а кто ваши учителя?

— Мы тоже ученики Тянь Фэнгоу, — ответил один из практиков.

Цинь Му снова кивнул, хлопая толстого цилиня по шее:

— Мастер Чертога Гуань и вы, ребята, судя по всему, быстро закончили битву с сильным дьявольским практиком области Небожителя. Но исходя из следов, оставленных вашими божественными искусствами, ваши атаки не были смертельными несмотря на свою сложность. На самом деле смертельный удар был нанесён мечом, проткнувшим спину дьявола и мгновенно убившим его истинный дух. В тот момент расстояние между тобой, Мастер Чертога Гуань, и дьявольским экспертом было не больше, чем между нами сейчас. Ты убила его, подобравшись очень близко.

Выражение лица Гуань Хэ слегка изменилось, и в тот же миг в воздух поднялась огромная бусина цилиня. В мгновение ока разразилось ужасающее пламя, поджигая всё вокруг!

Среди огня раздался оглушительный свист летающего меча. Как только Гуань Х исполнила свой навык, Цинь Му коснулся указательным пальцем своего межбровья. Его пилюля меча превратилась в ослепительный свет, разрушая её атаку и проламывая её лоб.

Рассеяв лучи меча, Цинь Му осмотрелся вокруг, наблюдая за жалкими криками Мастеров Чертогов и Благовоний Небесного Святого Культа. В следующий миг их головы слетели с плеч от удара гигантских драконьих чешуек!

Тело цилиня задрожало, и все чешуйки вернулись обратно.

Схватив пилюлю меча, Цинь Му нежно проговорил:

— Толстяк, ты выиграл ещё несколько сражений.

— Молодой мастер, это и были те люди, которых собирались позвать дьяволы? — из-за уха цилиня показалась голова Ху Лин'эр. — В таком случае, богиня Тянь Фэнгоу...

Цинь Му собирался ответить, когда его уши дёрнулись, и он резко обернулся:

— Кто здесь?

Из леса выбежала косуля, и с любопытством посмотрела на него, виляя хвостом. Вслед за ней выбежала остальная часть стада, все звери странно уставились на отряд.

— Это просто толпа глупых косуль, — вздохнул с облегчением Цинь Му.

Глупые косули шагнули вперёд, их взгляды набрались смелости.

Между тем сердце Цинь Му внезапно дрогнуло, а уже в следующий миг из леса донёсся отчётливый голос:

— Владыка Культа Цинь, ты только что убил моих учеников. Тебе не кажется, что такой поступок требует объяснения?

П.П.: 35-ая бонусная глава, акция всё ещё в силе, всем спасибо! :)

<http://tl.rulate.ru/book/12626/470712>